

DOI: <https://doi.org/10.33739/2587-5434-2021-3-1-61-72>

METHODOLOGY FOR DETERMINING NATIONAL, INTERNATIONAL AND UNIVERSAL IN BELARUSIAN PHRASEOLOGY AND PAREMIOLOGY

Yu. A. Petrushevskaya

Master of Philology

**Senior Lecturer of the Department of Theoretical
and Applied Linguistics,**

Mogilev State A. Kuleshov University

(Mogilev, Republic of Belarus)

e-mail: ypetrushevskaya@gmail.com

Abstract. The article defines the concepts of universal, international and national in phraseology and paremiology, it describes the main directions, sequence and practical bases of their allocation; the principles and representative linguistic material of typological and comparative study of phraseological and proverbial funds of the Belarusian and other languages of the world are outlined.

Key words: the Belarusian language, phraseological fund of language, proverbial fund of language, universal, international, national, methodology.

МЕТОДОЛОГИЯ ОПРЕДЕЛЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОГО, ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНОГО И УНИВЕРСАЛЬНОГО В ФРАЗЕОЛОГИИ И ПАРЕМИОЛОГИИ БЕЛОРУССКОГО ЯЗЫКА

Ю. А. Петрушевская

магистр филологических наук,

**старший преподаватель кафедры теоретической
и прикладной лингвистики**

Могилевский государственный университет имени А.А. Кулешова

(Могилёв, Республика Беларусь)

e-mail: ypetrushevskaya@gmail.com

Аннотация. В статье определены понятия универсальное, интернациональное и национальное во фразеологии и паремии, описаны основные направления, последовательность и фактические основы их выделения; изложены принципы отбора наиболее репрезентативного языкового материала для типологического и сравнительного изучения фразеологического, пословичного фондов белорусского языка и других языков мира.

Ключевые слова: белорусский язык, фразеологический фонд языка, пословичный фонд языка, универсальное, интернациональное, национальное, методология

ВВЕДЕНИЕ. В белорусском и зарубежном языкознании в конце XX – начале XXI вв. широко распространены лингвокультурологические и лингвокогнитивные исследования,

направленные на реконструкцию «языковой картины мира», установление и описание специфических для мировоззрения разных народов его фрагментов и понятий, определение многоуровневых языковых средств и форм их выражения. Такие исследования в большинстве случаев проводятся на материале только одного языка или применительно к нескольким языкам, в сравнении с которыми определяются границы и содержание национальной языковой картины мира. В таких случаях национальный компонент языковой картины мира данного народа неизбежно преувеличивается количественно и качественно – чаще всего в единицы исконного происхождения включают те, которые встречаются в других языках или даже являются языковыми универсалиями.

Однако фразеологическая и паремиологическая подсистемы языка, несмотря на всю лингвистическую и экстралингвистическую специфику в значительной степени состоят из заимствованных и интернациональных элементов. По мнению Х. Вальтера и В. Н. Мокиенко, «вопреки расхожему представлению о густо национальной маркированности идиоматики и паремиологии они – как это ни парадоксально – являются более интернациональными, чем лексика» (Walter & Mokienko 2013, 2). Фонд фразеологизмов и паремиологических единиц современного белорусского языка входит в общеевропейский фонд фразеологизмов и пословиц. Определение границ универсального, интернационального и национального во фразеологическом и паремиологическом фондах белорусского языка – одна из актуальных проблем современного белорусского и славянского языкознания (Ivanov 2013; Ivanou 2016).

Следует отметить, что с методологической точки зрения проблема разграничения универсального, интернационального и национального во фразеологии и паремиологии ещё далека от своего решения. Причинами этого являются, с одной стороны, неопределённость лингвистических концепций универсального, интернационального и национального по отношению к фразеологии и паремиологии, а с другой стороны, отсутствие теоретической разработки типологической и сравнительной фразеологии и паремиологии как разделов типологического и сопоставительного языкознания (Petrusheuskaya 2015d).

В белорусском языкознании изучение объёма, состава и соотношения универсальных, интернациональных и национальных компонентов во фразеологии и паремиологии только начинает развиваться (Petrushevskaya 2015a; Petrusheuskaya 2016a; Petrusheuskaya 2015b; Petrusheuskaya 2015c) и ещё не имеет специального теоретического обоснования (Petrushevskaya 2016b; Petrusheuskaya 2015d). Типологических и сравнительных исследований фразеологических единиц белорусского и других языков имеется немного (Ю. М. Алехнович, О. А. Артёмова, Л. Ю. Кулик, Н. А. Лапушинская, А. М. Лапцёнак, И. А. Юрченко и др.), ещё меньше – паремиологических фондов белорусского и других языков (Ю. Я. Иванов, А. П. Маюк, А. М. Сокович и др.), что подробно рассматривается в обзоре (Ivanov & Petrushevskaya 2015). Теоретические проблемы сравнительной фразеологии и паремиологии только начинают развиваться в белорусском языкознании (Danilovich, Fundatar & Czivunchyk 2013; Danilovich 2011; Danilovich 2013; Ivanov, Zvereva & Shesternyova 2016; Ivanou 2009; Ivanou 2003b и др.). Не хватает и лексикографической фиксации результатов сопоставительных исследований, особенно мало белорусско-иностранноязычных паремиологических словарей (Ivanov 2001; Belarussisches-Deutsch 2006; Polsko-białoruski 2007; Ivanov & Mokienko 2007; English-Belarusian 2009; Petrusheuskaya 2020), что создаёт серьёзную проблему поиска наиболее репрезентативного языкового материала для межъязыкового сравнения.

Цель исследования – определить методологические основания для установления универсального, интернационального и национального во фразеологическом и паремиологическом фондах современного белорусского языка. Для достижения цели исследования необходимо решить следующие задачи: 1) уточнить объём понятий универсальное, интернациональное, национальное во фразеологии и паремиологии; 2) очертить основные направления, последовательность и фактическую основу определения универсального, интернационального и национального во фразеологии и паремиологии; 3) определить наиболее репрезентативный языковой материал для типологического и сравнительного изучения фразеологических и паремиологических фондов белорусского и других языков.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

1. Понятия универсальное, интернациональное, национальное во фразеологии и паремиологии пока не получили чёткого объяснения в современной лингвистике. Как интернациональные часто квалифицируют те свойства фразеологии, которые являются результатом не заимствования, а сходных (независимых) в разных языках процессов динамики языковой системы (Akulenko 1972). В свою очередь, интернациональные свойства фразеологии родственных языков или контактных языков часто определяют как универсальные (Soloduh 1977: 105–112). В обоих случаях определения универсального и интернационального идентичны и соответствуют чему-либо общему для фразеологии данных языков. Паремиологи также широко используют термин «общий» (common), который часто применяется как к общим (универсальным) свойствам и типам пословиц, так и к тем единичным пословицам, которые распространены во многих языках. В таких случаях понятие «общее» обычно не разделяется на «интернациональное» и «универсальное», из-за чего возникает метаязыковая и методологическая путаница в квалификации свойств пословиц или отдельных пословичных единиц как «универсальные», «общие», «интернациональные» и т.д. Ср., например, противоречивое использование терминов «universal proverb» и «common proverb» в многоязычном справочнике Дж. Пацоллаи (Paczolay 1997). Национальный компонент как во фразеологии, так и в паремиологии данного языка в подавляющем большинстве случаев определяется на основе его противопоставления только другому языку или нескольким языкам (очень часто родственным), что полностью соответствует прикладным целям (прежде всего, лингвистическому и культурному аспекту методики обучения иностранным языкам), но порождает противоречия (то, что в данном языке определяется как национальное по отношению к определённому языку, может быть общим для другого языка и т.д.).

Учитывая существующие в современном типологическом и сопоставительном языкознании взгляды на дифференциацию в языках мира универсального (типичного) и уникального, общего и специфического, мы можем предложить и обосновать следующие определения универсального, интернационального, национального во фразеологии и паремиологии.

Универсальным (в отличие от интернационального и национального) следует рассматривать компонент фразеологической или паремиологической подсистемы языка, если он встречается в других языках, но не является следствием языкового родства или языковых

контактов. Количество языков в этом случае важно только для того, чтобы различать действительно универсальное (относящееся ко всем или подавляющему большинству языков) и типологически общее (относящееся к языкам определённых типологических групп), и может быть, в принципе, любым (но должно быть достаточно представительным). Учитывая тот факт, что индуктивные языковые универсалии никогда не бывают полными, а фразеологические фонды подавляющего большинства языков мира лексикографически не описаны (не зафиксированы), на первый план выходит отсутствие языкового родства и языковых контактов, что несложно установить при фиксации общих компонентов во фразеологическом или паремиологическом фондах данных языков. Так, например, для квалификации в качестве универсальной в паремиологическом фонде белорусского языка структурно-семантической пословичной модели «*Большой (сильный) гром = лёгкий дождь*» (которая реализуется в пословице *З вялікага гromу <часамі, заўсёды> малы дождж <бывае>*, квалифицируемой в этимологическом словаре И. Я. Лепешева как «собственно белорусская» – ?! (Lepeshau 2014, 49), является достаточным зафиксировать только в одном китайском языке устойчивые выражения 雷声大雨点小 (буквально «Гром, но слабый дождь») и 雷声儿大雨点儿小 (буквально «Гром сильный – дождь небольшой») (Petrusheuskaya 2016).

Интернациональным (в отличие от универсального и национального) следует рассматривать компонент фразеологической или паремиологической подсистемы языка, который встречается в других языках и является следствием языковых контактов, а не генетического родства языков. Интернациональный компонент всегда имеет один источник происхождения (конкретный язык или текст) и входит в различные языки в результате прямого заимствования (т.е. непосредственно из своего лингвистического или текстового источника) или последовательного заимствования (через язык-посредник или иноязычный текст-посредник). Так, например, во фразеологии и паремиологии белорусского языка интернациональными являются устойчивые выражения, происходящие из древних языков (греческий, латынь), из библейских текстов, из средневековой латыни, из современного английского языка (включая т.н. «американизмы») и т.д., и которые вошли в белорусский язык непосредственно из исходных языков или через русский или польский как языки, наиболее связанные с белорусским языком. Интернациональный компонент во фразеологии и паремиологии целесообразно дифференцировать по количественному признаку (количеству языков, в которых функционирует определённая единица), с одной стороны, на мультинациональный, а с другой – на полинациональный (в том числе бинациональный). Последний, в отличие от первого, является общим только для нескольких (четырёх, трёх или только двух) языков, обычно соседних или относящихся к одному языковому ареалу. Например, фразеологический или паремиологический компонент, который заимствован из русского (польского, литовского, латышского, украинского) языка в белорусский язык и одинаково продуктивно функционирует в обоих языках, но отсутствует в других языках, может быть квалифицирован как бинациональный.

Национальными (в отличие от универсальных и интернациональных) следует рассматривать только те компоненты фразеологической или паремиологической подсистемы данного языка, которые не встречаются в других языках, а также те национальные варианты универсальных или интернациональных единиц, которые являются уникальными для данного конкретного языка. Следует отметить, что многие фразеологи и паремиологи

относят к национальному компоненту и те единицы (элементы), которые давно употребляются в данном языке, но являются общими для других родственных языков, куда они попали или генетическим путём (из одного для всех языков языка-источника), или в результате давних контактов между родственными языками (когда невозможно ни исторически, ни формально определить направление заимствования и язык-источник). Такие единицы следует определять как общий межъязыковой национальный компонент и отличать от собственно национального компонента во фразеологии или паремиологии данного языка. В то же время, те национальные варианты фразеологизмов и пословиц общего межъязыкового национального фонда, которые свойственны только данному языку, являются органической частью его собственно национального компонента (Ivanova & Ivanou 1997).

Универсальный, интернациональный и национальный компоненты никогда не совпадают, но могут пересекаться (перекрываться) в результате возникновения национальных вариантов универсального или национальной ассимиляции интернационального, интернационализации национального или универсализации интернационального. Эти явления и процессы являются прямым и непосредственным результатом языковой динамики и должны рассматриваться в диахронической лингвистике, прежде всего в рамках сравнительно-исторической фразеологии и паремиологии, этимологии фразеологизмов и пословиц.

2. Направления, последовательность и фактические основания для определения универсального, интернационального и национального во фразеологии и паремиологии только ещё начинают разрабатываться в современном белорусском языкознании (Petrusheuskaya 2016a; Petrusheuskaya 2015b; Petrushevskaya 2016b; Petrusheuskaya 2015d) и требуют специального рассмотрения.

Определение национального (а это значит и национально-культурного) во фразеологическом и паремиологическом фондах языка требует не только и не столько изучения лингвистических и постлингвистических фактов и факторов только данного языка, истории и культуры данной этнической группы, сколько обращения в основном к фактам других языков (иностранно устойчивым оборотам и их значениям, лексическим метафорам и т.д.), к явлениям и понятиям других этнических или национальных культур, к историческим событиям в жизни других народов и т.д. с учётом языковых контактов и межкультурной коммуникации, лингвистической типологии языков и лингвистики универсалий.

Выяснить, является ли фразеологическая или паремиологическая единица на самом деле белорусской или нет, в каких других языках она используется и из какого языка происходит, содержит ли она национально и культурно маркированные компоненты, если она является общей для белорусского и других языков, возможно только путём сравнительного анализа (Ivanou 2009) в синхроническом (и в диахроническом) аспектах на материале различных форм существования (прежде всего территориальных диалектов) других языков мира, прежде всего тех, которые прямо или косвенно имели контакты с белорусским языком на разных этапах его исторического развития (славянских, балтийских, тюркских, германских, романских).

Определение универсального, интернационального и национального компонентов во фразеологии и паремиологии любого языка как по отдельности (или в любой комбинации),

так и всех вместе должно происходить, во-первых, в пределах нескольких направлений (аспектов) межъязыкового сравнения, а во-вторых, строго последовательно, поскольку каждое направление (аспект) должно быть предназначено для определения своего собственного набора компонентов, их типов и соотношений. Можно выделить два основных направления (аспекта) межъязыкового сопоставления фразеологических или паремиологических фондов при определении в них универсального, интернационального и национального компонентов – это типологический и сравнительный анализ. Первый предназначен для определения универсального, общего и специфического (национального) во фразеологических и паремиологических фондах. Второй – для разграничения общего и интернационального во фразеологическом и паремиологическом фондах. Последовательность в определении и описании универсального, интернационального и национального компонентов во фразеологическом и паремиологическом фондах обеспечивает чёткий порядок использования направлений (аспектов) межъязыкового сопоставления, по результатам каждого из которых во фразеологической или паремиологической подсистеме сначала следует последовательно выделять специфическое и общее с другими языками, а затем общее с другими языками разделять на типологически закономерное и функционально обусловленное, потом в рамках функционально обусловленного компонента должно происходить разграничение результатов языковых контактов и результатов генетической близости языков. Исходя из этого, сравнительному анализу всегда должен предшествовать типологический анализ. Этот порядок позволяет, по нашему мнению, объективно определить объём не только национального компонента, но и универсального, и интернационального компонентов, однозначное разграничение которых остаётся нерешённой проблемой в современной фразеологии и паремиологии как белорусского языка, так и других языков мира (Paremiologiya 2015; Paremiologiya 2020).

3. Проблема определения репрезентативного языкового материала для типологического и сопоставительного изучения фразеологического и паремиологического фондов белорусского и других языков – это проблема определения такого минимального количества единиц, в котором максимально полно представлены семантические, структурные и другие свойства фразеологических и паремиологических единиц белорусского языка, необходимый для сравнения с соответствующими единицами других языков. Следует отметить, что данная проблема никогда специально не изучалась в белорусском языкознании.

Как известно, в сравнительно-типологических исследованиях очень важную роль играют количественные и статистические показатели, которые позволяют не только объективно ранжировать межъязыковые сходства и различия, определять типологическую близость / удалённость языков, но и устанавливать общие (универсальные и типичные) признаки, что является основной целью сравнительно-типологического анализа. Объективность как количественных, так и статистических показателей во многом зависит от репрезентативности сравниваемого фактического (языкового) материала. В свою очередь, степень репрезентативности языкового материала, выбранного для межъязыкового сравнения, зависит не только от того, сколько фактов сравнивается (количество единиц, выбранных для сравнения), но и от того, насколько полно представлены качественные характеристики сравниваемых единиц (особенности единиц разных подсистем языка). Количество любых языковых единиц, выбранных для межъязыкового сравнения, может быть

определено тремя способами: максимальное количество (все доступные единицы), достаточно репрезентативное число (некоторый заданный объём случайно выбранных единиц) и минимальное репрезентативное число (некоторый объективно установленный минимум отобранных единиц). Каждый названный способ имеет различную степень репрезентативности при межъязыковом сравнении в отношении качественных характеристик разных языковых единиц или их индивидуальных разновидностей (например, наиболее репрезентативным для фонетико-фонологических единиц является их максимум, для морфем – случайно выбранный объём единиц, а для лексических единиц – в равной степени как произвольно выбранный объём, так и коммуникативный минимум и т.д.).

При сравнении фразеологических или паремиологических фондов различных языков используются все три метода количественного отбора фактического материала, репрезентативность которых явно различается. Так, по нашему мнению, количественный максимум может быть использован только при анализе определённых разновидностей, свойств, аспектов фразеологических или паремиологических единиц. Заданный объём случайно выбранных единиц может быть репрезентативным только в случае их достаточно большого количества, что порождает прямую зависимость степени репрезентативности от количества анализируемых единиц (в этом случае максимальная репрезентативность может быть достигнута только при максимальном количестве единиц выбранных для анализа, что делает бессмысленным отбор заданного объёма единиц с использованием прямой свободной выборки). Наибольшую степень репрезентативности при межъязыковом сравнении фразеологизмов и пословиц имеет их объективный минимум, определение которого для каждого языка является одной из наиболее актуальных проблем современной фразеологии и паремиологии (Paremiologiya 2015; Paremiologiya 2020).

Проблема языкового минимума была решена в области паремиологии в начале 1970-х годов благодаря разработанной Г. Л. Пермяковым методике паремиологического эксперимента, который в дальнейшем неоднократно совершенствовался на материале различных языков. Паремиологический минимум установлен и для белорусского языка (Kotova 2002; Ivanov 2002, 5–19; Ivanou 2004). По мнению Г. Л. Пермякова, «паремиологический минимум языка (народа) – это в миниатюре (сокращении до возможного минимума) весь паремиологический фонд данного языка (или народа). Он обладает всеми (или почти всеми) основными особенностями всего паремиологического фонда, т. е. имеет основной набор его реалий, полный набор его логических конструкций и набор его лингвистических образцов разных типов. По паремиологическому минимуму можно изучать все основные свойства паремиологического фонда данного языка (или народа) вообще» (Permyakov 1988, 212–213). Однако, как показали современные исследования, функциональная и содержательная актуальность единиц паремиологического минимума объективно ограничена только тем или иным периодом исторического развития языка. Если проанализировать весь паремиологический фонд языка в его диахронической перспективе, то можно обнаружить единицы, значение и лексико-грамматический состав которых не меняется на протяжении веков и которые активно используются в речи на современном (для исследователя) этапе развития данного языка. Набор таких пословиц был определён как «основной паремиологический фонд» языка – минимальное количество хорошо известных и часто используемых пословиц, т.е. содержание которых актуально для носителей языка на разных этапах его исторического развития, в том числе и на современном

этапе (Ivanov 2015, 52). По нашему убеждению, именно «основной паремиологический фонд» – это минимальное количество единиц, в котором представлены все основные свойства паремиологического фонда данного языка. Состав основного паремиологического фонда белорусского языка определён и в достаточной степени описан (Ivanou 2004; Ivanov 2002, 41–83; Ivanou 2006a; Ivanou 2006b).

В области фразеологии попытки объективно определить языковой минимум не увенчались успехом, так как механическое использование метода паремиологического эксперимента не дало ожидаемых результатов (оказалось, что фразеологический материал количественно более объёмен и гораздо более, чем паремиологический фонд, дифференцирован на уровне идиолекта), а методика фразеологического эксперимента так и не была окончательно разработана. По-прежнему отсутствуют частотные словари фразеологизмов, которые могли бы служить основой для определения наиболее часто используемых в речи фразеологических единиц. Те же фразеологические минимумы, которые определены в лингводидактических целях (при обучении языку как иностранному или неродному), не являются объективными с точки зрения критериев их выделения и состава, и поэтому не могут использоваться в качестве материала для межязыкового сравнения. Понятие основного фразеологического фонда теоретически не определено, поэтому для белорусского языка сегодня актуальным является определить как фразеологический минимум (наиболее известные и часто используемые в современной речи фразеологизмы), так и основной фразеологический фонд (наиболее употребительные фразеологизмы белорусского языка на разных этапах его исторического развития, включая современный).

Основные фразеологический и паремиологический фонды – это те объективные языковые множества, которые следует рассматривать как наиболее репрезентативные для определения удельного веса, качественных характеристик и соотношений универсальных, интернациональных и национальных компонентов во фразеологической и паремиологической подсистемах белорусского языка. В свою очередь, для разграничения универсальной, интернациональной или национальной принадлежности отдельных фразеологических или паремиологических единиц, а также для определения национально маркированных вариантов универсальных или интернациональных фразеологизмов и пословиц целесообразно использовать фразеологический и паремиологический минимумы, а также литературный и диалектный фонды фразеологизмов и пословиц белорусского языка.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ. Фразеологический и паремиологический фонды белорусского (как и любого другого) языка состоят из универсального, интернационального и национального компонентов. Универсальный – это любой компонент, который встречается в других языках и не является следствием языкового родства или языковых контактов. Интернациональный – это компонент, который встречается в других языках и вызван языковыми контактами, а не генетическим родством языков. Национальный – это компонент, который не встречается в других языках, а также те национальные варианты универсальных или интернациональных единиц, которые являются уникальными для данного языка. Единицы, которые изначально свойственны данному языку с древнейших времен, но являются общими для других родственных языков, куда попали либо генетически (из одного для всех данных языков языка-источника), либо в результате длительных контактов между родственными языками

(когда невозможно ни в историческом, ни формальном планах чётко определить направление заимствования и язык-источник), фактически не являются собственно национальным компонентом, но могут иметь национально маркированные варианты. Универсальный, интернациональный и национальный компоненты никогда не совпадают, но могут пересекаться (накладываться друг на друга) в результате национально-культурной вариативности универсального компонента или ассимиляции интернационального компонента, интернационализации национального или универсализации интернационального.

Определение универсального, интернационального и национального компонентов во фразеологии и паремиологии белорусского (как и любого другого) языка должно происходить, во-первых, в рамках определённых направлений (аспектов) межъязыкового сопоставления, а во-вторых, строго последовательно. Такими областями (асpekтами) межъязыкового сравнения являются типологический анализ и сравнительный анализ. Первый предназначен для определения универсального, общего и специфического (национального), второй – для различения интернационального и общего. Типологический анализ предшествует сравнительному анализу, поскольку сначала нужно разграничить общее с другими языками и специфическое, затем общее с другими языками разделить на типологически закономерное и функционально обусловленное, и только потом в рамках функционально обусловленного дифференцировать результаты языковых контактов и результаты генетической близости языков. Такая последовательность позволяет объективно определить объём не только национального компонента, но и универсального, и интернационального компонентов фразеологических и паремиологических фондов языка.

Наибольшую репрезентативность при межъязыковом сравнении имеет объективный языковой минимум, определение которого по отношению к фразеологическим и паремиологическим единицам является одной из наиболее актуальных проблем современной фразеологии и паремиологии. Роль такого объективного языкового минимума выполняют «основной фразеологический фонд» и «основной паремиологический фонд» языка – минимальное количество фразеологизмов или пословиц, которые хорошо известны и наиболее часто используются в речи, содержание которых актуально для носителей языка на разных этапах его исторического развития, в том числе и на современном этапе. «Основной фразеологический фонд» и «основной паремиологический фонд» – это тот минимум единиц, в которых представлены все основные свойства фразеологии и паремиологии данного языка. Основные фразеологический и паремиологический фонды следует рассматривать как наиболее представительные при определении удельного веса и качественных характеристик универсального, интернационального и национального компонентов во фразеологии и паремиологии белорусского языка. Для различения универсальной, интернациональной, национальной принадлежности отдельных фразеологизмов или пословиц, а также для определения национально маркированных вариантов универсальных или интернациональных фразеологизмов и пословиц следует использовать фразеологические и паремиологические минимумы, а также литературные и диалектные фонды фразеологизмов и пословиц белорусского языка.

LIST OF REFERENCES

- Akulenko, V. V. (1972) *Voprosy internacionalizacii slovarnogo sostava yazyka*. Harkov: Izd-vo Harkovskogo un-ta, 215 s.
- Belarussisches-Deutsch paremiologisches Wörterbuch (2006). Magilyou: MDU, 108 s.
- Danilovich, M. A. (2011) *Asnounyya kirunki supastauyalna-typalagichnaga vyvuchennya frazealogii* // *Vesnik Grodzenskaga dzyarzh. un-ta*, Seryya 3, № 1 (108), s. 114–119.
- Danilovich, M. A. (2013) *Aspekty supastarlyalnaga vyvuchennya frazealogichnyh sistem* // *Vesnik Grodzenskaga dzyarzh. un-ta*, Seryya 3, № 2 (156), s. 67–70.
- Danilovich, M. A., Fundatar, T. P. & Czivunchyk, E. K. (2013) *Pralemy supastauyalnaj frazealogii*. Grodna: YurSaPrynt, 133 s.
- English-Belarusian Paremiological Dictionary (2009) / red. Ya. Ya. Ivanou. Magilyou: MDU, 240s.
- Ivanov, E. E. & Petrushevskaya, Yu. A. (2015). *Belorusskaya paremiologiya koncza XX – nachala XXI veka (1991–2014 gg.): bibliograficheskij obzor* // *Paremiologiya v diskurse* / red. O. V. Lomakina. Moskva: URSS: Lenand, s. 252–292.
- Ivanov, E. (2002) *Paremiological Minimum and Basic Paremiological Stock (Belarusian and Russian)*. Prague: RSS, 136 p.
- Ivanov, E. E. & Mokienko, V. M. (2007). *Russko-belorusskij paremiologicheskij slovar*. Mogilyov: MGU, 242 s.
- Ivanov, E. E. (2013) *Belorusskaya paremiologiya i aforistika v obshheevropejskom kontekste (aktualnye problemy izucheniya)* // *Nationales und Internationales in der slawischen Praseologie = Nacionalnoe i internacionalnoe v slavyanskoj frazeologii* / Hrsg. H. Walter, V. M. Mokienko. Greifswald: E.M.A.-Universität, S. 111–116.
- Ivanov, E. E. (2015) *Paremiologicheskij minimum i osnovnoj paremiologicheskij fond* // *Paremiologiya v diskurse* / red. O. V. Lomakina. Moskva: URSS: Lenand, s. 48–66.
- Ivanov, E. E. *Russko-belorusskij slovar poslovicz: 777 poslovicz russkogo yazyka, svyshe 5000 belorusskih ekvivalentov i sootvetstvij: v 2 t.* Mogilyov: Brama, 2001.
- Ivanov, E. E., Zvereva, Yu. S. & Shesternyova, A. N. (2016) *Sravnitel'naya tipologiya frazeologii anglijskogo i belorusskogo yazykov (aktualnost, metodologiya, perspektivy issledovaniya)* // *Vostochnoslavyanskije yazyki i literatury v evropejskom kontekste – 2015* / red. E. E. Ivanov. Mogilyov: MGU, s. 164–168.
- Ivanova, S. & Ivanou, Ya. (1997). *Slounik belaruskich prykazak, prymavak i krylatyh vyrazau*. Minsk: BFS, 262 s.
- Ivanou, Ya. Ya. (2003a) *Belaruskija prykazki u “Proverbiorum polonicorum” (1618) Salamona Rysinskaga* // *Kraj*, № 1–2, s. 158–170.
- Ivanou, Ya. Ya. (2003b) *Pryncypy supastauyalnaga apisannya afarystychnaj paremiyalogii belaruskaj i ruskaj mou* // *Studia slawistyczne*, T. 4, s. 49–55.
- Ivanou, Ya. Ya. (2004) *Sacyyalingvistychnyya parametry belaruskich prykazak (da prablemy vyznachennya paremiyalagichnaga minimumu i asnounaga paremiyalagichnaga fondu suchasnaj belaruskaj litaraturnaj movy)* // *Mova i socyum* / red. Ya. Ya. Ivanou. Magilyou: Brama, s. 201–224.
- Ivanou, Ya. Ya. (2006a) *Asnouny paremiyalagichny fond belaruskaj movy i “Proverbiorum polonicorum” (1618) S. Rysinskaga* // *Polonistyka* / red. A. Kiklevich, S. Vazhnik. Minsk: Prava i ekanomika, s. 79–94.

- Ivanou, Ya. Ya. (2006b) Da prablemy vyznachennya asnounaga paremiyalagichnaga fondu belaruskaj movy // *Vesnik Belaruskaga dzyarzh. un-ta*. Seryya 4, № 3, s. 103–109.
- Ivanou, Ya. Ya. (2009) Paraunalnae movaznaustva i nacyyanalna-kulturnaya semantyka movy (na materyyale paremiyalagichnyh adzinak) // *Nacyyanalnaya mova i nacyyanalnaya kultura: aspekty uzaemadzeyannya* / red. D. V. Dzyatko. Minsk: BDPU, s. 54–57.
- Ivanou, Ya. Ya. (2016) Universalnae i nacyyanalnae u frazealogichnaj i paremiyalagichnaj padsistemah belaruskaj movy u eurapejskim mounym kanteksce (akutalnasc, metadalogiya, perspektyvy dasledavannya) // *Slavyanskaya frazeologiya v sinhronii i diahronii*, Vyp. 3, s. 46–49.
- Kotova, M. Yu. (2002) *Belorusskie poslovicey* // *Rusko-slavyanskij slovar poslovicz (s anglijskimi sootvetstviyami)*. Sankt-Peterburg: SPbGU, S. 273–284.
- Lepeshau, I. Ya. (2014) *Etymalagichny slounik prykazak*. Minsk: Vyshejschaya shkola, 141 s.
- Mokienko, V. M. (2019) Winged words in school: minimum and maximum // *International Scientific-Pedagogical Organization of Philologists “ WEST-EAST ” (ISPOP)*. Scientific Journal WEST-EAST. Vol 2/1 N1 (October, 2019). pp. 11-16. doi: <https://doi.org/10.33739/2587-5434-2019-2-11-16>
- Paczolay, G. (1997) *European Proverbs in 55 Languages, with Equivalents in Arabic, Persian, Sanskrit, Chinese, and Japanese*. Veszprém (Hungary): Veszprémi Nyomda, 528 p.
- Paremiologiya bez granicz (2020) / red. M. A. Bredis, O. V. Lomakina. Moskva: RUDN, 244 s.
- Paremiologiya v diskurse (2015) / red. O. V. Lomakina. Moskva: URSS: Lenand, 294 s.
- Permyakov, G. L. (1988) *Osnovy strukturnoj paremiologii*. Moskva: Nauka, 236 s.
- Petrusheuskaya, Yu. (2016c) Pra sferu uzhyvannya i pahodzhanne prykazki “Z vyalikaga gromu maly dozhdzh” // *Rodnae slova*, № 1, s. 44–47.
- Petrusheuskaya, Yu. A. (2015b) Nacyyanalna-kulturny kampanent paremiyalagichnaga fondu belaruskaj movy yak pradmet etnolingvistyki, lingvakulturalogii i lingvakrainaznaustva (analitychny aglyad) // *Slavyanskaya mifologiya i etnolingvistika* / red. V. I. Koval. Gomel: GGU, s. 216–218.
- Petrusheuskaya, Yu. A. (2015c) Universalnyya prykazki u belaruskaj move (leksikagrafichny aspekt) // *Uspodneslavyanskiya movy u suchasnej leksikagrafii* / red. D. V. Dzyatko. Minsk: BDPU, s. 84–87.
- Petrusheuskaya, Yu. A. (2015d) Prablemy vyvuchennya universalnaga i nacyyanalnaga u belaruskaj paremiologii // *Aktualnyya prablemy filalogii i metodyki vykladannya filalagichnyh dyscyplin* / red. A. M. Makarevich. Magilyou: MDU, s. 243–249.
- Petrusheuskaya, Yu. A. (2016a) Ab dyferencyyacyi paremiyalagichnaga fondu belaruskaj movy u suvyazi z vyznachennem yago universalnaga i nacyyanalnaga kampanentau // *Slavyanskaya frazeologiya v sinhronii i diahronii*, Vyp. 3, s. 106–109.
- Petrusheuskaya, Yu. A. (2020). *Universalny i internacyyanalny kampanenty u paremiyalagichnym skladze belaruskaj movy: belarуска-inshamouny slounik*. Magilyou: MDU, 316 s.
- Petrushevskaya, Yu. A. (2015a) Universalnoe i nacionalnoe v paremiologicheskoy sisteme yazyka (na materiale anglijskogo i belorusskogo yazykov) // *Acta Germano-Slavica*, Vyp 6, s. 213–216.
- Petrushevskaya, Yu. A. (2016b) K probleme issledovaniya universalnogo i nacionalnogo v belorusskoy paremiologii // *Studii z filologii ta zhurnalistiki*, Vip. 4, S. 143–145.
- Polsko-białoruski słownik paremiologiczny (2007). Magilyou: MDU, 192 s.
- Soloduho, E. M. (1977) *Problemy internacionalizacii frazeologii*. Kazan: Izd-vo Kazanskogo un-ta, 160 s.

Walter, X. & Mokienko, V. M. (2013) Nacionalnoe i internacionalnoe v slavyanskoj frazeologii: razlichnoe v edinom // Nationales und Internationales in der slawischen Praseologie = Nacionalnoe i internacionalnoe v slavyanskoj frazeologii / Hrsg. H. Walter, V. M. Mokienko. Greifswald: E.M.A.-Universität, S. 1–18.

For citation:

Petrushevskaya, Yu. A. (2021) Methodology for determining national, international and universal in Belaruian phraseology and paremiology // International Scientific-Pedagogical Organization of Philologists “WEST – EAST” (ISPOP). Scientific Journal “WEST – EAST”. Vol. 5, N1 (March, 2021). pp. 61-72.

<https://doi.org/10.33739/2587-5434-2021-3-1-61-72>

Для цитирования:

Петрушевская, Ю. А. (2021) Методология определения национального, интернационального и универсального во фразеологии и паремиологии белорусского языка // International Scientific-Pedagogical Organization of Philologists “WEST – EAST” (ISPOP). Scientific Journal “WEST – EAST”. Vol. 5, N1 (March, 2021). с. 61-72. <https://doi.org/10.33739/2587-5434-2021-3-1-61-72>

Information about the author:

Yuliya Petrushevskaya – Master of Philology, Senior Lecturer of the Department of Theoretical and Applied Linguistics, Mogilev State A. Kuleshov University, Mogilev, Republic of Belarus.

e-mail: ypetrushevskaya@gmail.com

Информация об авторе:

Юлия Анатольевна Петрушевская - магистр филологии, старший преподаватель кафедры теоретической и прикладной лингвистики Могилевского государственного университета имени А. В. Кулешова, Могилев, Республика Беларусь.

эл. почта: ypetrushevskaya@gmail.com

Manuscript received: 15/01/2021
Accepted for publication: 14/02/2021
Рукопись получена: 15/01/2021
Принята к печати: 14/02/2021

**International Scientific-Pedagogical Organization of Philologists “West-East” ISPOP
SCIENTIFIC JOURNAL “WEST-EAST”
ISSN (print) - 2587-5434 ISSN (online) – 2587-5523**